

УДК 81'37(81.161.1+811.58)
doi 10.17072/2037-6681-2017-1-93-97

О НАЦИОНАЛЬНОМ СВОЕОБРАЗИИ ЦВЕТОВОЙ СИМВОЛИКИ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Цун Япин

профессор Института иностранных языков

Шаньдунский университет

250100, Китай, провинция Шаньдун, г. Цзинань. cyaping@sdu.edu.cn

SPIN-код: 2942-9020

ORCID: 0000-0001-7854-126X

ResearcherID: Q-5037-2016

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Цун Япин О национальном своеобразии цветовой символики в русском и китайском языках // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2017. Т. 9, вып. 1. С 93–97. doi 10.17072/2037-6681-2017-1-93-97

Please cite this article in English as:

Cong Yaping O natsional'nom svoeobrazii tsvetovoy simboliki v russkom i kitayskom yazykakh [On the National Specificity of Color Symbolism in the Russian and Chinese Languages]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2017, vol. 9, issue 1, pp. 93–97. doi 10.17072/2037-6681-2017-1-93-97 (In Russ.)

Статья посвящена исследованию национального своеобразия цветовой символики, воплощенной в цветочных словах, в русском и китайском языках. Каждому цвету в языковой системе присуща когнитивная и эмоционально-информационная функции для всех народов мира, но в национальной культуре каждый цвет служит особым символическим знаком, вызывающим у носителей языка сходные или разные эмоциональные ассоциации, отражает богатую национальную культуру. «Цветовые» слова, обладая символическими свойствами, не только являются одним из важных средств для описания мира, но и выполняют культурно-языковую функцию для передачи эмоций человека определенной нации. В русском и китайском языках существует множество «цветовых» слов с ярко выраженным национальным колоритом, они не только могут вызывать богатые ассоциации и выражать эмоциональные переживания и чувства человека, но и формируют особую национальную цветовую культуру и оказывают большое влияние на жизнь человека двух стран. Через яркий контраст между двумя языками можно глубже постичь семантическую мотивированность «цветовых» слов, оттенки значений цветовой символики и национально-культурную специфику.

Ключевые слова: цветочная символика; эмоциональные ассоциации; национальная культура; «цветочные» слова в русском и китайском языках.

Система цветообозначений представляет собой культурно маркированную ценность нации и часть ее культурного наследия. Ее формирование тесно связано с разными функциональными свойствами предметов и явлений внешнего мира, с самим восприятием человеком окружающего мира [吴国华(Ву Гохуа) 1996: 117]. В языковой картине мира цветочные слова не только рассматриваются как вид информации, который стоит в одном семантическом ряду «цвет – информация – эмоция», но и являются мощным средством эмоционального воздействия на человека, сильно влияют на культуру нации [Комлев 2003]. Между

русской и китайской культурами существует как схождение (интернациональная культура), так и расхождение (национальная культура), все эти культурные компоненты неизбежно отражаются в русском и китайском языках, в том числе и в «цветочных» словах.

В русском и китайском языках почти каждое слово, обозначающее цвет, может вызывать богатые ассоциации и выражать эмоциональные переживания и чувства человека [Бородина 1979]. В процессе длительного исторического развития цвет приобретал символическое значение и теснейшим образом был связан с вероис-

поведением людей разной национальной принадлежности. В Древней Руси народ сравнивал четыре цвета радуги с четырьмя естественными силами природы: зеленый был цветом воды, синий – воздуха, красный – огня, черный – земли. А в представлениях китайского народа широко распространяется «ориентированность символов цвета на стороны света»; определенный цвет не только соответствует каждой из сторон света, но и имеет символическое значение. Напр., люйсэ (зеленый цвет) обозначает Восток, хунсэ (красный цвет) – Юг, байсэ (белый цвет) – Запад, хэйсэ (черный цвет) – Север [赵敏善 (Чжао Миньшань) 1994: 3].

Цвет в языковой системе обладает познавательными и эмоционально-информационными свойствами для всех народов мира. Поэтому в русском и китайском языках существуют «цветовые» слова, имеющие одинаковый символический смысл. Например, для русского и китайского народов зеленый цвет (люйсэ) символизирует рост всего живого и вечность природы, красный (хунсэ) – солнце, процветание, черный (хэйсэ) – причастность к темным силам, из чего вытекает, что зеленый знаменует собой жизнь и пышное ее процветание, красный – радость, успех и счастье, черный – горе и зло.

Цвет несет в себе важную информацию о чувствах. Восприятие цвета в русской и китайской культурах может вызывать разные социально-религиозные ассоциации [Базыма 2005]. Поэтому у каждого народа имеется свой традиционный национальный цвет, любовь к которому выражается в обычаях и традициях. Для примера можно привести слова «белый» и «хунсэ» (красный). Среди любимых и поэтизируемых в России цветов значимое место занимает белый цвет [Кульпина 2007: 133]. Белый в русском языке несет на себе наибольшую цветовую нагрузку, он дает самую богатую семантико-символическую парадигму. В соответствии со славянской культурой и христианской символикой белый – это пространство, которое расположено между небом и землей. Он является божественным цветом, символом причастности к ангельскому чину и лику блаженных, святых [Бахилина 1975], а также символом света, чистоты, незапятнанности и истины. В эпоху зарождения цивилизации белый цвет символизировал главное, верховное божество, которое отождествлялось с солнцем. Отсюда происходят белые одежды небесных богов и их земных наместников – царей, жрецов, вельмож. Даже традиционные положительные герои в русских народных сказках, напр., «добрый молодец», «красная девица», носили белую одежду. Белый цвет в христианстве не только символизирует очищение, возвышенность и духовность, но

и ассоциируется со свадебным нарядом [Воевода 2012: 114]. На русской свадьбе невеста вся в белом: белое платье, фата, перчатки, туфли, свадебный букет и т. д. А тонкие длинные свечи белого цвета служат важным элементом на свадьбе, они символизируют счастливую и долгую жизнь. В народной традиции белый еще является цветом очищения от грехов, крещения и причастия, праздников Рождества, Пасхи и Вознесения [Новосад 2016].

В Китае же самым любимым цветом является хунсэ (красный цвет) и называется «чжун гуо хун» (китайский красный цвет). Китайский народ считает этот цвет почтительным и возвышенным, символизирующим процветание, успех, радость, красоту и счастливую судьбу. Поэтому в Китае торжественные радостные события чаще всего связываются с хунсэ (красным цветом). Например, китайский Новый год – Праздник Весны – почти весь в красной атмосфере: хундэнлоу (красные фонари), хунлачжу (красные свечи), хундуялянь (красные новогодние парные надписи), хунчуанхун (красные бумажные орнаменты на окнах), хунфуцзы (красный иероглиф «счастье»); многие женщины одеваются во все красное, так называемое хунчжуан (красный пышный наряд), носят на голове красные цветы из бархата или шелка т. д. В китайском языке распространена такая фраза, как «хунхунхоухуогуожицзы» (радостно и счастливо прожить жизнь). По китайской философии любовь и брак тесно связаны с жизнью и плодородием, в связи с этим вся свадьба сопровождается красным цветом. Особенно в последнее время появилась тенденция к возвращению старой культурной традиции; так, все больше молодых предпочитают быть в красном на свадьбе: хунхуа (красные искусственные цветы), дахунао (красная шелковая стеганая куртка), хунцюнь (красное платье), хунгайтоу (красный головной убор), хунсе (красные туфли). По обычаю на окне или на двери квартиры новобрачных наклеиваются хунсицзы (красные иероглифы «радость»); после свадьбы близким друзьям и родственникам раздаются хунситан (свадебные конфеты в красной упаковке) [张会森 (Чжан Хуйсэнь) 2004: 364].

Цвет традиционно наполняется морально-этическими смыслами. Для русского и китайского народов отношение к различным цветам свое, специфическое. У каждого народа существуют определенные предпочтения или отвращения, которые влияют на мировоззрение человека и отражают национально-культурную специфику [丛亚平 (Цун Япин) 1996: 45]. К примеру, возмем слово «желтый» (хуансэ). Слово, обозначающее такой цвет в русском и китайском языках, имеет разную культурологическую значимость и

приводит в движение разные ассоциативные цепочки. Русский народ считает, что желтый цвет символизирует разлуку, предательство, обман, измену и опасность [Брагина 1981: 112], поэтому у русских не принято дарить желтые цветы своим близким. Это нашло отражение во многих художественных произведениях. Например, в романе М. Булгакова «Мастер и Маргарита» читаем: «Она несла в руках отвратительные, тревожные желтые цветы. Черт их знает, как их зовут, но они первые почему-то появляются в Москве. И эти цветы очень отчетливо выделялись на черном ее весеннем пальто. Она несла желтые цветы! Нехороший цвет» [Булгаков 2010: 454]. Из этих высказываний следует, что желтые цветы для русских тревожны и даже отвратительны. А китайскому народу, наоборот, нравятся хуансэ (желтый цвет). По древнему китайскому учению «У-Син» пять стихий, основных элементов природы, – это му (дерево), хо (огонь), ту (земля), цзинь (металл), шуй (вода). Земля находится в центре основных элементов природы, хуансэ (желтый цвет) стал центральным цветом и занял почетное место среди других цветов. Бог Земли был назван «хуанди» (желтый император, по преданию, это предок китайской нации). Китайцы называют себя «хуанчжунжэнь» (желтая раса) и «яньхуанцзысунь» (потомки реки Хуанхэ), а мать-река Китая называется «Хуанхэ» (Желтая река) и является символом китайской нации. В древнем Китае хуансэ (желтый цвет) считался императорским цветом, означающим могущество, богатство и владычество представителя китайской нации. В мемуарах последнего императора Китая Пу И написано: «Каждый раз при воспоминании о детстве перед моими глазами всплывает сплошной желтый туман: глазурированная черепица на крыше – желтая, паланкин – желтый, подстилки на стульях – желтые, подкладки на одежде и шапке, кушак, фарфоровая посуда, занавески – все желтого цвета. Этот существующий на правах личной собственности так называемый “блестящий желтый” цвет с детства заронил в мою душу чувство собственной исключительности; я считал себя необыкновенным и непохожим на остальных людей» [阎国栋 (Янь Годун) 2001: 211].

Но в Китае хуансэ (желтый цвет) иногда связывается и со смертью, загробным миром, например, слово «хуанцюань» означает «желтый подземный источник в царстве мертвых», к которому умерший отправится.

Появление и развитие цветовой символики тесно связывается с когнитивными процессами в сознании человека. С развитием общества в русском и китайском языках «цветовые» слова переживали определенные семантические измене-

ния и приобретали новые культурные смыслы. Для примера возьмем слова «белый» (байсэ) и «зеленый» (люйсэ). Белый цвет является широко распространенным, привычным для России. Выступая у русского народа не только символом чистоты, но и символом Родины, он может вызывать богатый ряд ассоциаций. Однако во время Гражданской войны в России белый цвет использовался в политике для обозначения антибольшевистских сил. Такая цветосимволика нашла свое отражение в разных письменных документах этого периода и таких лексических единицах, как *белая гвардия, белая армия, белый офицер, белый террор, белый мятеж, белый флаг* и т. п.

В китайской же культуре цвет байсэ (белый цвет) – это традиционно траурный цвет. Для китайцев очевидно, что байхуа (белые искусственные цветы), байсе (белые туфли) и байи (траурные одежды белого цвета) обычно носят в дни траура. По представлениям китайцев, белыми одеждами умершего провожают, посвящают в новую жизнь. Однако в настоящее время представления китайцев о байсэ (белом цвете) также претерпели изменения: на нынешней свадьбе невеста часто в белом платье, белых перчатках и белых туфлях, что символизирует девичью чистоту. Кроме этого, в Китае часто говорят, что, «Вырастая из грязи, хэхуа (белый лотос) никогда не бывает испачкан». Здесь слово «хэхуа» (белый лотос), имея национально-символическое значение, сравнивается с целомудренным человеком, к которому не пристаёт никакая грязь, он всегда остаётся чистым.

В русском и китайском языках зеленый цвет (люйсэ) является символом природы и плодородия, т. е. имеет одинаковую цветосимволику, которая формируется именно через метафорически преобразованный образ природы и плодородия. Например, слово люйсэгэмин (зеленая революция) означает «преобразование сельского хозяйства на основе современной агротехники». А слово «зеленые» в нынешних различных экологических движениях России и Китая уже стало условным знаком борьбы за экологию. Нужно заметить, что слово «зеленый» (люйсэ) в обоих языках еще ассоциируется с разными реалиями, что отражает своеобразие национальной ценности и общность мировой культуры. К примеру, зеленый цвет (люйсэ) может связываться и с банкротством, и с супружеской изменой, вероломством. В некоторых европейских странах «зеленая шляпа» означает банкротство, потому что банкроты обязаны носить шляпу зеленого цвета. А у китайцев слова «люймаоцзы» (зеленая шляпа) и «люйвугуй» (зеленая черепаха) обозначают неверную супружескую любовь, измену в

любви. Кроме этого, слово «зеленый» в русском языке обладает еще образно-переносным значением для характеристики человека как личности. Например, словосочетания «зеленый юнец», «зеленая молодежь» указывают на юного, неопытного человека [黄苏华 (Хуан Сухуа) 2000: 204]. Ср.: в китайском языке для обозначения незрелости в отношении к жизни используется слово «хуансэ» (желтый цвет), например, слово «хуанмаосяоцзы» – это мальчик с желтыми волосами.

Таким образом, как в русском, так и китайском языках бытует символика цветообозначений, которая воплощается в словах, обозначающих цвет. В языковой картине мира эти «цветовые» слова, содержащие в себе богатые национально-культурные семантические компоненты, не только выполняют коммуникативную функцию, но и приобретают дополнительные смысловые ассоциации и эмоциональную окрашенность благодаря цветовым символам, известным народам двух стран. Через яркий контраст между двумя языками можно глубже постичь семантическую мотивированность «цветовых» слов, оттенки значений цветовой символики и национально-культурную специфику.

Список литературы

Базыма Б. А. Психология цвета. Теория и практика. М.: Речь, 2005. 205 с.

Бахилина Н. Б. История цветообозначения в русском языке. М.: Наука, 1975. 288 с.

Бородина М. А., Гак В. Г. К типологии и методике историко-семантических исследований. Л.: Наука, 1979. 232 с.

Брагина А. А. Лексика языка и культура страны. М.: Русский язык, 1981. 176 с.

Булгаков М. А. Мастер и Маргарита. М.: Эксмо, 2010. 816 с.

Воевода Е. В. Цветовосприятие и ассоциативные поля в русском и английском языках // Научный вестник ВГАСУ. 2012. № 2. С. 113–123.

Ву Гохуа Культурная лексикология. Харбин: Хэйлунцзянское народное изд-во, 1996. 330 с. // 吴国华. 文化词汇学. 哈尔滨: 黑龙江人民出版社, 1996. 330 p. (Wu Guohua. Wen hua ci hui xue. Ha er bing: Hei long jiang ren min chu ban she, 1996. 330 p.).

Комлев Н. Г. Компоненты содержательной структуры слова. М.: Едиториал УРСС, 2003. 192 с.

Кульпина В. Г. Система цветообозначений русского языка в историческом освещении // Наименования цвета в индоевропейских языках: Системный и исторический анализ. М.: КомКнига, 2007. С. 126–184.

Новосад А. Характеристики цветов. Тона. Психологическое воздействие цвета. Магия цвета. 2016. URL: <http://www.happy-giraffe.ru> (дата обращения: 27.08.2016).

Хуан Сухуа Лингвострановедческий словарь русского языка. Пекин: Изд-во «Современный Китай», 2000. 745 с. // 黄苏华. 俄罗斯语言国情学词典. 北京: 现代出版社, 2000. 745页. (Huang Suhua. E luo si yu yan guo qing xue ci dian. Beijing: Xian dai chu ban she, 2000. 745 p.)

Цун Япин О коннотативном значении цветочных прилагательных в русском языке // Шаньдунское обучение иностранным языкам. 1996. № 3. С. 44–47 // 丛亚平. 俄语中表颜色形容词的词义引申 // 山东外语教学. 1996. № 3. Р. 44–47. (Cong Yaping. E yu zhong biao yan se xing rong ci de ci yi yin shen // Shan dong wai yu jiao xue. 1996. № 3. Р. 44–47).

Чжан Хуйсэнь Сравнительное изучение русского и китайского языков. Шанхай: Изд-во «Обучение иностранным языкам», 2004. Т. 2. 496 с. // 张会森. 俄汉语对比研究 (下卷). 上海: 外语教育出版社, 2004. 496页. (Zhang Huisen. E han yu dui bi yan jiu. Shanghai: Wai yu jiao yu, 2004. 496 p.)

Чжао Миньшань Разыскания по сопоставлению культурной информации в русском и китайском языках. Шанхай: Изд-во «И Вэнь», 1994. 297 с. // 赵敏善. 俄汉语对比研究. 上海: 译文出版社, 1994. 297页. (Zhao Minshan. E han yu dui bi yan jiu. Shanghai: Yi wen chu ban she, 1994. 297 p.).

Янь Годун Китайская культура. Тяньцзинь: изд-во «Университет Нанькай», 2000. 303 с. // 阎国栋. 中国文化概观. 天津: 南开大学出版社, 2001. 303 p. (Yan Guodong. Zhong guo wen hua gai guan. Tianjin: Nan kai da xue chu ban she, 2001. 303 p.).

Reference

Novosad A. *Kharakteristiki tsvetov. Tona. Psikhologicheskoe vozdeystvie tsveta. Magiya tsveta* [Characteristics of colors. Shades. Psychological influence of color. Magic of color]. 2016. Available at: <http://www.happy-giraffe.ru> (accessed: 27.08.2016).

Bazyma B. A. *Psikhologiya tsveta. Teoriya i praktika* [Psychology of colors. Theory and practice]. Moscow, Rech' Publ., 2005. 205 p.

Bakhikina N. B. *Istoriya tsvetooboznacheniya v russkom yazyke* [The history of color designation in the Russian language]. Moscow, Nauka, 1975. 288 p.

Borodina M. A., Gak V. G. *K tipologii i metodike istoriko-semanticheskikh issledovaniy* [On typology and methods of historic-semantic research]. Leningrad, Nauka, 1979. 232 p.

Bragina A. A. *Leksika yazyka i kul'tura strany* [Vocabulary of the language and culture of the country]. Moscow, Russkij yazyk Publ., 1981. 176 p.

Bulgakov M. A. *Master i Margarita* [The Master and Margarita]. Moscow, Eksmo Publ., 2010. 816 p.

Voevoda E. V. tsvetovospriyatie i assotsiativnye polya v russskom i angliyskom yazykakh [Perception of colors and associative fields in the Russian and English languages]. *Nauchnyy Vestnik VGASU* [Scientific Herald of the Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering], 2012, issue 2, pp. 113–123.

Wu Guohua. *Kul'turnaya leksikologiya* [Cultural lexicology]. Harbin, Heilongjiang People's Publishing House, 1996. 330 p.

Komlev N. G. *Komponenty sodержatel'noj struktury slova* [Components of a word's content structure]. Moscow, Editorial URSS Publ., 2003. 192 p.

Kul'pina V. G. Sistema tsvetooboznacheniy russkogo yazyka v istoricheskom osveshchenii [The system of color designations of the Russian language from the historical perspective]. *Naimenovaniya tsveta v indoevropeyskikh yazykakh: Sistemnyj i istoricheskiy analiz* [Designation of colors in the

Indo-European languages]. Moscow, KomKniga Publ., 2007, pp. 126–184.

Huang Suhua. *Lingvostranovedcheskiy slovar' russkogo yazyka* [Russian dictionary of linguistic geography]. Pekin, Sovremennyy Kitay Publ., 2000. 746 p.

Cong Yaping. O konnotativnom znachenii tsvetovykh prilagatel'nykh v russskom yazyke [About the connotative meanings of color adjectives in Russian]. *Shan'dunskoe obuchenie inostrannym yazykam* [Shandong Foreign Languages Teaching Journal], 1996, issue 3, pp. 44–47.

Zhang Huisen. *Sravnitel'noe izuchenie russkogo i kitayskogo yazykov* [The comparative study of the Russian and Chinese languages]. Shanghai, Shanghai Foreign Language Education Press, 2004, vol. 2. 496 p.

Zhao Minshang. *Razyskaniya po sopostavleniyu kul'turnoy informatsii v russskom i kitayskom yazykakh* [Contrastive culture information of Chinese and Russian]. Shanghai, Shanghai Translation Publishing House, 1994. 297 p.

Yang Guodong. *Kitayskaya kul'tura* [Chinese Culture]. Tianjin, Nankai University Press, 2001. 303 p.

ON THE NATIONAL SPECIFICITY OF COLOR SYMBOLISM IN THE RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES

Cong Yaping

Professor in the Institute of Foreign Languages
Shandong University

The article is devoted to the research on the national specific features of color symbolism embodied in color words in the Russian and Chinese languages. In a language system, each color is characterized by cognitive, emotional and information functions for all the peoples of the world. However, in a particular culture each color serves as a special symbol, which can be associated by native speakers with similar or different emotions and reflect rich potential of national cultures. Color words, having symbolic properties, are not only important means to describe the world, but also they perform a cultural-linguistic function to convey emotions of people belonging to different nations. In the Russian and Chinese languages, there are many color words with a strong national flavor. Apart from evoking rich associations and expressing emotional experiences and feelings, they also form a distinct national color culture and have a great influence on human life of the two countries. The vivid contrast between the two languages helps to comprehend the semantic motivation of color words, shades of meanings of color symbolism and cultural identity.

Key words: color symbolism; emotional associations; national culture; color words in the Chinese and Russian languages.